

ТРАДИЦИОННАЯ ИДЕОЛОГИЯ

ORCID: 0000-0002-9569-1005

DOI: 10.31696/2227-3816-2020-50-1-013-046

*Д. Е. Куликов**

Цветовая лексика в гадательных надписях и роль цвета в ритуальной деятельности позд- него периода Шан-Инь

АННОТАЦИЯ: В статье обобщены данные об употреблении в гадательных надписях позднешанского периода (ок. 1300–1046 гг. до н. э.) письменных знаков, обозначающих цвета. Проведено разграничение между знаками, которые, как иногда считается, обозначают цвета, но, по мнению автора, являются специальными ритуальными терминами, а также дан анализ цветовой лексики, использованной в гадательных надписях о жертвоприношениях и сделаны предварительные выводы о роли цвета в ритуальной деятельности шанцев.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Шан-Инь, Иньсуй, шанцы, гадательные надписи, цвет, цветовая лексика, цветообозначение, жертвенные животные, жертвоприношения

Одним из источников сведений о цветах, использовавшихся в древности, являются памятники материальной культуры. В Иньсуй¹ обнаружено немало археологических памятников, по ко-

* Куликов Дмитрий Евгеньевич, к. и. н, старший научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения РАН (Москва), vostok1991@yandex.ru

© Куликов Д. Е., 2020; © ФГБУН ИВ РАН, 2020

¹ Иньсуй 殷墟 «Развалины Инь» — крупный археологический комплекс на месте столицы древнекитайского государства эпохи Шан-Инь позднего периода — Инь 殷 (или *Да и Шан* 大邑商 «Великого города Шан»), расположенного на северо-западе г. Аньян 安陽 близ д. Сяотунь 小

торым можно судить о хроматическом мире позднешанского периода. К ним можно отнести: а) погребальные памятники со следами краски (гробы, погребальные камеры, дромосы, стены, выступы могил и костяки сопребенных жертв), б) ритуальные предметы из погребений (керамическая утварь, изделия из камня, кости и нефрита, лакированные деревянные изделия, бронзовые предметы), в) различные цветные (раскрашенные) предметы и поверхности (куски ткани, кожаный щит, фрагменты росписи жилища), г) мантические инструменты – черепаший панцири (щитки) и бычьи лопатки со следами нанесенной краски (в том числе с надписями, сделанными кистью, а также с прокрашенными инскрипциями²).

Для смешивания красок шанцы использовали специальные сосуды и подносы, в которых были обнаружены следы красок в виде порошка разного цвета³. Химический анализ частиц краски показал, что для получения белого цвета использовался оксид и карбонат

屯 в Хэнани, где были обнаружены гадательные надписи — *цзягуэнь* 甲骨文 «надписи на [черепаших] панцирях и костях [животных]», подробнее см. [25; 4]).

² На некоторых из гадательных костей знаки были прорисованы красной или черной краской с помощью кисти до того, как были вырезаны. Иногда встречаются кости без вырезанных знаков, но со знаками, начертанными кистью. Кроме того, обнаружены гадательные кости со следами сошедшей со временем краски, которой, видимо, раскрашивались эти мантические предметы. В ряде других случаев краска (красная или черная) помещалась внутрь вырезанных надписей. К примеру, в 1928 г. в ходе раскопок в д. Сяотунь была раскопана яма с погребенными гадательными костями. В ней находилось более двухсот бычьих лопаток и черепаших щитков, окрашенных в красный цвет, а также остатки киновари и маленькая костяная лопатка, с помощью которой, вероятно, размешивалась краска (см. [19; 56, с. 15–16; 18, с. 28–29]).

³ В погребении УН367 найден глиняный сосуд круглой формы с маленьким центральным отверстием и пятью углублениями в виде трубок, внутри которых находились остатки желтой, зеленой и белой красок. В районе д. Дасыкунцунь 大司空村 был найден керамический смеситель красок с двумя отверстиями трубчатой формы (см. [25, с. 245]). Каменные сосуды подобной формы и назначения были найдены в могилах НРКМ1001, НРКМ1500 и Фу-хао 婦好 (см. [25, с. 368]). В 1972 г. в могиле АГМ82М был обнаружен бронзовый сосуд на четырех ножках и с четырьмя трубками и отверстием в середине ([34]). В аналогичных сосудах-палитрах из погребений западножоуского периода в Хэцзяцунь 賀家村 (Цишань 岐山, Шэньси) и Линьсяо 林校 (Лоян 洛陽, Хэнань) содержались цветные пигменты (см. [64, с. 148]). Кроме того, для смешивания красок использовались подносы в форме совка из глины (см. [25, с. 245]) и нефрита (см. [53, с. 178]).

кальция, черного цвета — сажа и графит, красного — гематит, зеленого — соединения меди (см. [34, с. 38]). Для окрашивания гадательных костей также использовались минеральные пигменты: красная краска в своем составе имеет киноварь, черная — сажу. Таким образом, шанская палитра красок, в которую входил белый, черный, красный⁴, желтый и зеленый цвета, свидетельствует о том, что в позднешанскую эпоху люди не только использовали красители по меньшей мере пяти цветов, но и умели образовывать их сочетания.

Другим источником сведений о хроматическом мире шанцев являются аутентичные письменные источники позднешанского периода — гадательные надписи. Известно, что в лексике отражаются представления того общества, которое «производит» цвет, дает ему определение, наделяет его смыслом, регламентирует его применение и задачи (см. [8, с. 9]). В силу специфики гадательных надписей в них нашла отражение только та цветовая лексика, которая была востребована ритуальными и мантическими задачами.

Отличительной чертой *цзягувэнь* является их лапидарность, которая во многом обусловлена рациональным характером этих эпиграфических текстов, выражающих, по словам Д. Кейтли (1932–2017), упорядоченный, иерархический и бюрократический культ шанских предков (см. [14, с. 137]). В гадательных надписях нет места пространным описаниям и экспрессивным эпитетам точно так же, как в записях гаданий о жертвоприношениях, которым посвящены большинство гадательных надписей, от нас скрыта эмоциональная и содержательная сторона шанского культа.

Количество прилагательных в языке шанских надписей крайне незначительно. Судя по выкладкам Ян Фэнбиня 楊逢彬, в гадательных надписях насчитывается всего двенадцать качественных прилагательных, в том числе пять основных прилагательных цвета — *бай* 白 «белый», *хэй* 黑 «черный», *ю* 幽 «черный», *хуан* 黃 «желтый», *чи* 赤 «красный» (см. [61, с. 63–68]). Толкование шанских знаков, которыми записываются вышеуказанные цвета, не вызывает серьезных разногласий у большинства исследователей.

Однако следует отметить трудность в установлении точного семантического значения шанского знака, дешифрованного как *ю* 幽 «темный; черный». Точнее говоря, если знак *ю* синонимичен слову *хэй* в значении «черный», то не совсем ясно, в чем заключается различие между двумя цветовыми терминами. В научных исследованиях нередко встречается интерпретация шанского знака *ю* как обозначения цвета, близкого к черному (см. [51, с. 275; 33, с. 21]).

⁴ Красный цвет встречается двух оттенков — яркого и темного.

Ван Ли 王力 (1900–1986) дает толкование ю 幽 через синонимичный иероглиф ю 黝 «черный; темный, темно-серый» [1, т. 3, № 8122], который выражает черный цвет со слабым синим оттенком (см. [17, с. 272]). По всей видимости, черный цвет ю отличался от черного хэй насыщенностью. По заключению Чжао Чэна 趙誠, в шанский период обычный черный цвет выражался словом хэй, а блестящий черный имел название ю 幽⁵ (см. [50, с. 194]).

Помимо вышеуказанных пяти цветовых терминов, в гадательных надписях встречается еще ряд знаков, которые можно интерпретировать как колоронимы. В силу сложностей, связанных с толкованиями этих знаков, их перечень не является фиксированным и варьируется в работах разных исследователей⁶. Тем не менее наиболее полный набор представлен следующими знаками: лу 廬, чжи 戠, син 駢, у 物、勿 (или ли 犁), сюань 玄.

Ван Тао 汪濤 интерпретирует знак син 駢 как «желто-красный», у 物 (勿) как «разноцветный» или «темноцветный»⁷, чжи 戠 как «коричневый», сюань 玄 как «черно-красный» и семантически близкий к знаку ю 幽, которым обозначался оттенок черного цвета (см. [18, с. 77–81, 84–89, 89–96, 102–107, 115]). В классификации Чжао Чэна знак чжи 戠 является синонимом чи 赤 «красный», знак ли 犁 (другой вариант дешифровки у 物) означает «черный» (см. [51, с. 274]). У Чэнси 巫稱喜 также относит к цветовой лексике знак лу 廬 в значении «черный» (см. [39, с. 19–23]). Мы склоняемся к тому, что все эти знаки имеют в большей степени отношение

⁵ Как отмечает историк цвета М. Пастуро по поводу цветовой лексики в латинском языке, «если речь идет о черном... существует две разновидности этого цвета: черный матовый (ater) и черный блестящий (niger). Эта двойственность — главная характеристика черного» [9, с. 272]. Обращает на себя внимание, что данное замечание согласуется с выводами Чжао Чэна касательно шанского черного цвета.

⁶ В гадательных надписях Чжао Чэн насчитывает шесть прилагательных цвета, У Чэнси и Ван Тао — по восемь знаков, Лю Шуфэнь 劉書芬 — семь знаков (см. [18, с. 71–107; 51, с. 273–275; 33, с. 19–23]).

⁷ Для этого знака существует два основных варианта дешифровки. Его толкование как прототипа иероглифа у 物 в значении «пестрый, разноцветный» было предложено Ван Говэем 王國維 (1877–1927) [16, с. 141–142]. Позднее Го Можо 郭沫若 (1892–1978) предложил свою трактовку: по его мнению, шанский знак следует интерпретировать как ли 犁 в значении «черный». Ван Тао не исключает, что между обоими иероглифами существует семантическая связь (подробнее см. [18, с. 84–89]). В настоящее время в специальной литературе по *цзягувэнь* преимущественно используется знак у 物 (у 勿).

к шанской ритуальной терминологии, чем к цветоименованию, и поэтому требуют специального рассмотрения⁸.

1) *Лу* 盧 (в гадательных надписях записывается как 𠄎). В словаре Лю Синлуна графическая форма этого шанского знака трактуется как изображение печи на подставке, а также отмечается этимологическая связь между шанским прото-*лу* и иероглифами *лу* 盧 «черный», *лу* 墟 «черная земля» и *лу* 鑪 «топка, печь»⁹. В гадательных надписях знак имеет значения имени собственного, названия княжества, способа жертвоприношения, названия ритуала¹⁰ (см. [30, с. 290]). В значении «черный» этот знак интерпретируется У Чэнси.

В конкордансе Яо Сяосуя 姚孝遂 (1926–1996) имеется тридцать две гадательные надписи, в которых присутствует выражение *лу ши* 盧豕 «свинья *лу*» (см. [67, с. 612]). В этих надписях речь идет о жертвоприношениях, в которых свинья всегда предназначается женскому предку — одной из «матерей» (*му* 母) или «прародительниц» (*би* 妣) шанского вана¹¹. В связке со знаками, обозначающими других животных, слово *лу* не употребляется. Как справедливо считает Лю Шуфэнь, это выражение в гадательных надписях составляет неделимый бином (см. [33, с. 23]). В следую-

⁸ Следует оговориться, что из этого списка мы исключаем редкий в гадательных надписях знак *сюань* 玄, ибо выражаем согласие с мнением Ван Тао и других исследователей в том, что шанский знак, дешифрованный как *сюань*, является разнописью знака *ю* 幽 и семантически близким к последнему цветовым прилагательным (см. [18, с. 102–107, 115]). Лю Синлун 劉興隆 (1927–2006) считает данный шанский знак прообразом двух иероглифов — *сюань* 玄 и *яо* 幺 «маленький», при этом выражение *сюань ню* 玄牛 в гадательной надписи [44, № 33276], в которой это слово выступает в качестве прилагательного, он интерпретирует как «черный бык», т. е., по мнению китайского ученого, *сюань* (*яо*) 玄 (幺) имеет первоначальное значение «черный» (см. [30, с. 241]).

⁹ Этот шанский знак иногда также записывается с элементом *ху* 虎 «тигр» (см. [33, с. 22]), который, возможно, здесь является фонетиком. Однако, по мнению Лю Шуфэня, знак с элементом *ху* не следует отождествлять со знаком без такового элемента, поскольку в гадательных связях семантическая связь между этими знаками не представляется очевидной (см. [33, с. 23]).

¹⁰ Чжао Чэн связывает знак *лу* с ритуальным заклинанием, которое заключалось в сдирании шкуры с жертвенного животного (см. [51, с. 239]).

¹¹ Подавляющее большинство этих надписей относится к первому периоду (правление У-дина 武丁 (1250–1192 гг. до н. э. см. [67, с. 612]). Здесь и ниже годы правления шанских ванов даны по выкладкам современных ученых и отличаются от традиционной китайской хронологии.

щей надписи жертвенной свинье (лу ши) противопоставлены другие жертвенные животные — вепрь (чжи 彘) и свиньи (ши 豕)¹²:

御牧于妣乙盧豕妣癸彘妣丁豕妣乙豕豕

«[Совершить ритуалы] юй и му для Прародительницы И свиной лу, [для] Прародительницы Гуй вепрем, [для] Прародительницы Дин свиной, [для] Прародительницы И свиной [и] свиной¹³?» [44, № 31993].

Трактовка лу ши как «свинья черного окраса» выглядит не совсем логичной, поскольку в одной из надписей перед сочетанием лу ши стоит знак бай 白 «белый»¹⁴:

乙丑卜御新于妣辛白盧豕

«В день и-чоу гадали: [совершить ритуалы] юй и синь для Прародительницы Синь белой свиной лу¹⁵» [44, № 22073].

Следует заметить, что черный цвет свиньи в гадательных надписях всегда обозначается знаком хэй 黑 «черный», например:

庚寅卜貞其黑豕

«В день гэн-инь гадали, задали вопрос: [принести в жертву] черную свинью?» [24, № 834].

Несмотря на трудности в интерпретации знака лу, его семантика, вероятно, связана с ритуальной деятельностью, а именно с особым способом разделки и умерщвления жертвенной свиньи, приготовленной для подношения женским предкам вана. На наш взгляд, словосочетание лу ши следует рассматривать как специальный термин для обозначения ритуальной категории домашней или дикой свиньи.

2) Чжи 彘 (в гадательных надписях записывается как $\overline{\text{彘}}$). Сюй

¹² В гадательных надписях свинья ши часто является объектом охоты, из чего можно сделать вывод, что речь идет о дикой свинье — кабане, однако, согласно другим надписям, можно полагать, что речь, скорее всего, идет о домашней свинье.

¹³ Знак ши 豕 в этой надписи вырезан дважды, смысл этого повтора не ясен. Вероятно, речь идет о двух свиньях.

¹⁴ Гипотетически можно интерпретировать это выражение как «бело-черная свинья», однако существуют определенные сомнения в том, что шанцы разводили породу свиней с таким окрасом. Тем более нереалистично это звучит, если сообщается о дикой свинье.

¹⁵ В этой инскрипции знак лу имеет форму $\overline{\text{𠂇}}$, которая рассматривается одним из графических вариантов данного знака (см. [33, с. 23]).

Чжуншу 徐中舒 (1898–1991) устанавливает для этого знака несколько значений: 1) сушеное мясо (равнозначно *чжи* 臠 «сушеное мясо, солонина»); 2) жертвоприношение сухим мясом; 3) солнечные пятна; 4) желтый; 5) имя собственное (см. [46, с. 1366–1367]). Впрочем, кроме названия ритуала и имени одного из персонажей шанской эпохи, остальные значения с трудом поддаются верификации и являются гипотетическими.

Семантика шанского знака *чжи* связывается специалистами с цветонаименованием, при этом истолковывается данный знак по-разному: одни исследователи видят в нем обозначение желтого цвета, другие — красного, третьи — коричневого¹⁶ (см. [18, с. 90–94]). Основанием для того, чтобы рассматривать знак *чжи* в качестве колоронима, служат несколько надписей с выражением *чжи ню* 𠄎牛, где знак *чжи* выступает в качестве определения к слову «бык», например:

丙申卜貞康祖丁丁其牢
其𠄎牛茲用

«В день *бин-шэнь* гадали, задали вопрос: [для] Кан Цзу-дина [совершить подношение] *дин* [жертвенным] быком-*лао*¹⁷? [принести в жертву] быка-*чжи*? Это [подношение] употребить» [44, № 35995].

Наряду с этим в надписи — *синь-ю чжэнь Да-и чжи и лао* 辛酉貞大乙𠄎一牢 «в день *синь-ю* задали вопрос: [для] Да-и [совершить ритуал] *чжи* одним быком-*лао*?» [44, № 32425] знак *чжи* имеет глагольное значение («совершить ритуал»), при этом жертвенным животным является специально предназначенный для жертвоприношений бык (в данной надписи — *лао* 牢)¹⁸. Судя по некоторым гадательным надписям, ритуал *чжи* часто проводился совместно с ритуалом *бинь* 賓, который, как правило, совершал лично иньский правитель:

丁丑卜即貞王賓𠄎無𠄎

«В день *дин-чоу* гадали, Цзи задал вопрос: [если] ван [совер-

¹⁶ Следует заметить, что исследователи связывают шанский знак с иероглифом *чжи* 埴 «вязкая глинистая почва»: такая почва могла называться как желтой, так и красной (см. [18, с. 90–94]).

¹⁷ В шанских надписях *лао* 牢 — это бык, специально выращенный для ритуального заклания (см. [20, с. 370]).

¹⁸ Отметим, что в ритуале *чжи* использовались только быки.

шит ритуалы] *бинь* и *чжи*, не будет несчастья?» [44, № 25665].

Ритуал *бинь* 賓 можно истолковать как торжественную церемонию встречи ваном духов предков на земле, в ходе которой исполнялись ритуальные танцы и подношения (см. [29, с. 171]). Обычно «встреча» сопровождалась несколькими видами разных ритуалов, одним из которых являлся ритуал *чжи*. По мнению Тан Цзяньюаня 唐健垣, ритуал *чжи* представлял собой ритуальный танец с клевцом и флейтой (см. [29, с. 169]).

Лю Цзюньцзе 劉鈞傑 связывает значение иероглифа *чжи* 𠄎 с этимологически родственным знаком *чжи* 幟, которым обозначаются бунчуки, флаги и знамена, причем первоначальная семантика *чжи* 𠄎 сводится китайским ученым к понятию некоей отметки или отличительного знака¹⁹ (см. [32, с. 51]). Другими словами, то, что флаг бывает очень заметным, делает его знаком, а заметен он потому, что, как правило, имеет специальные изображения и яркую расцветку. В связи с этим обратим внимание на то, что вариантом иероглифа *чжи* 𠄎 является омонимичный знак, записывающийся с ключом «бык» — *чжи* 犗 «кайма, оторочка»²⁰ (см. [26]), т.е. речь идет об орнаменте, который делает вещь заметной, выделяет ее среди прочих.²¹

Особые отметки могут проявляться и на теле человека. Родимые пятна называются *чжи* 痣 или *чжи* 誌, оба иероглифа восходят к первоначальной семантике знака *чжи* 𠄎 — «делать отметки» (см. [32, с. 52]). Можно предположить, что в бинеме *чжи ню* 𠄎 牛 знак *чжи* указывает на специфические природные отметины быка, например пятна или полосы на теле или морде или отметки, сделанные в ходе подготовки быка к жертвоприношению. Это могли быть какие-нибудь особые украшения, сделанные, к примеру, из ткани. В этой связи отметим, что в чжоуских надписях

¹⁹ Это находит отражение в семантике иероглифа *чжи* 識 «записывать, замечать, делать отметки».

²⁰ В *Ли цзи* 禮記 («Записки о благопристойности», гл. «Юй цзао» 玉藻 «Яшмовые подвески [тиары правителя]») говорится о том, что верх повозки правителя был обтянут «пологом [из шкуры] барашка» (*гао ми* 羔臂) и «окантован тигровой [шкурой]» (*ху чжи* 虎犗, [27, с. 212–213]).

²¹ В антропологической литературе приводятся примеры подготовки жертвы к жертвоприношению в разных древних социумах. С тем, чтобы поднять жертву до нужного уровня сакральности, ее наряжали, причесывали, золотили ей рога, украшали венками и ленточками, надевали на нее облачение. Эти украшения сближали жертву с богом, которому предназначалось жертвоприношение (см. [7, с. 39]).

на бронзе знак *чжи* 𠄎 интерпретируется в значении шелковой ткани (отсюда — *чжи* 織 «ткать, плести», см. [18, с. 93]).

В гадательных надписях оба знака — *чжи* и *ню* нередко записываются слитно, образуя один знак, который можно записать как *чжи* 𠄎. Им в надписях всегда обозначается жертвенное животное. Вероятно, этим термином называется ритуальная категория (или масть) быка (см. [20, с. 369]), характерным признаком которого являлось наличие тех или иных ярких отметин, имевших значение для ритуала жертвоприношения.

3) *Син* 𠄎 (в гадательных надписях записывается как 𠄎). Это прототип иероглифа *син* 𠄎 «огненно-рыжий [конь]; рыжая масть (жертвенного животного)»²² [1, № 3969]. Впервые толкование этого шанского знака (он состоит из элементов *ян* 羊 «баран» в верхней части и *ню* 牛 «бык» в нижней части) было дано Ло Чжэньюем 羅振玉 (1866–1940), который обратил внимание на то, что в *Мао ши* 毛詩 ([«Каноне» стихов» [по версии] Мао-[гуна]]) выражение *син* *син* 𠄎 *цзяо* 𠄎 *гун* 𠄎 записывается как *син* *син* 𠄎 *цзяо* 𠄎 *гун* 𠄎 «ладно сработанный [и украшенный] рогом лук»²³ (см. [28, с. 195–196]). В этой фразе аналогом *син* 𠄎 выступает знак *син* 𠄎, правая часть которого по своей форме совпадает с шанским знаком (в левой части присутствует элемент *цзяо* 角 «рог»). Следует заметить, что этот, видимо, этимологически связанный с шанским знаком иероглиф выражает представление о совершенной («ладно сработанной») вещи и отсылает к понятию украшения из бычьих рогов.

В классических письменных памятниках встречается еще один знак с элементом 𠄎 — *син* 𠄎. Им обозначается «твердая почва красного цвета». Это же значение выражает сочетание *син* *ган* 𠄎 剛 (см. [28, с. 195]). В чжоуском Китае бычьи кости использовались для удобрения «твердой красной почвы» *син* *ган* 𠄎 剛²⁴.

²² В *Кан-си цзыдянь* 康熙字典 («Словаре иероглифов, [составленном по указанию императора] Кан-си») знак *син* 𠄎 объясняется как лошадь красно-желтого цвета или жертвенное животное красного (рыжего) окраса (см. [26]).

²³ В переводе А. А. Штукина: «ладно сработанный лук, вделанный в рог на концах» (см. «Поучение царю» — «Цзяо гун» 角弓 «[Украшенный] рогом лук», II, VII, 9 [13, с. 206]).

²⁴ В *Чжоу ли* 周礼 («Благопристойности [династии] Чжоу») име-

В то же время семантическая связь знака *син* 騂 с красным цветом проявляется в словосочетании *син ган* 騂剛, которым обозначался бык красно-рыжей масти (в эпоху Чжоу он специально использовался для жертвоприношений, см. [41, т. 2, с. 3458])²⁵. Что касается гадательных надписей, то Сюй Чжуншу интерпретирует знак *син* 𠄎 как «красная (рыжая) жертвенная лошадь» (см. [46, с. 1070–1071]), что несколько озадачивает, поскольку в этом шанском знаке отсутствует детерминатив *ма* 馬 «лошадь».

Ван Тао связывает шанский знак *син* 𠄎 с редким иероглифом *син* 𠄎, который записывается с ключом *ню* 牛 «бык» и фонетиком *синь* 辛²⁶. Как полагает британский исследователь, этот иероглиф синонимичен *син* 騂 в значении «бык оранжево-красного (помаранцевого) цвета» и представляет собой эволюционное продолжение графической формы шанского знака *син* 𠄎. Ван Тао делает вывод о том, что шанский знак *син* семантически связан с предметами, имеющими тот или иной оттенок красного цвета, независимо от того, употребляется он в гадательных надписях как существительное или прилагательное (см. [18, с. 77–81]).

Однако рассматриваемый шанский знак не выступает в роли прилагательного. Его словоупотребление в гадательных надписях позволяет говорить о нем лишь как о существительном. Дело в том, что Ван Тао иллюстрирует словоупотребление *син* приме-

ется выражение *син ган юн ню* 騂剛用牛 «[когда почва] красная и твердая, используют [в качестве удобрения] бычьи [кости]». В этой фразе *син* 騂 записывался также как *син* 垿 (см. [52, т. 1, с. 349]).

²⁵ В *Ли цзи* («Записки о благопристойности», гл. «Мин тан вэй» 明堂位 «Местоположения в Светлом зале») чжоускому быку с рыжим окрасом оппозицию составляют черные жертвенные быки (*шэн* 牲) ритуала Ся-хоу 夏后 и белые быки (*бай му* 白牡 «белый бык») ритуала Инь 殷 (см. [27, с. 230–231]). На самом деле в период Чжоу (1046–256 гг. до н. э.) также приносились в жертву как белые, так и рыжие быки, о чем свидетельствуют, например, строки из *Ши-цзина* 詩經 («Канона стихов»): «В осень ты предкам приносишь могучих быков... Белый один, красно-рыжая шерсть на другом» (см. [13, с. 301]). В этом стихотворении («Лу сун» 魯頌 «Гимны [князей] Лу», 闕宮 «Сокровенный храм», в переводе А. А. Штукина: «Посещение храма», IV, IV, 4) пара быков — белого и красно-рыжего окраса, как и в *Ли цзи*, записаны как *бай му син ган* 白牡騂剛.

²⁶ В Словаре Кан-си *син* 𠄎 имеет значение «красный (рыжий) бык» (см. [26]).

рами гадательных надписей, в которых фигурирует другой знак, сходный с рассматриваемым знаком по начертанию²⁷. Речь идет о знаке *шань* 𦍋, графическая форма которого состоит из двух элементов *ян* 羊 «баран» (кроме того, этот знак записывается с добавлением четырех, шести или восьми точек и условно расшифровывается как *ян* 𦍋²⁸, см. [67, с. 584–585, 602–603]).

Лю Синлун рассматривает знак *шань* 𦍋 (𦍋) как вариант иероглифа *шань* 𦍋²⁹, который состоит из трех элементов «баран» и семантически соответствует другому иероглифу — *шань* 羴 «козлиный запах, вонь» (см. [30, с. 233]). Графическая структура шанского знака, в которой точки, по предположению китайского ученого, символизируют козлиный запах, отсылает к понятию специфического запаха, исходящего от козлов (см. [30, с. 744–745]). Вероятно, рассматриваемый гадательный знак является прототипом иероглифа *шань* 羴 в значении «козы», и в гадательных надписях речь идет о принесении в жертву этих животных:

...蒸羴牛大乙白牛惟元... «...[Совершить ритуал] *чжэн* [с подношением] коз-*шань*? [С подношением] быка? Предку Да-и [принести в жертву] белого быка? Именно первым...» [44, № 27122].

Возвращаясь к знаку *син* 𦍋 (𦍋), следует отметить его следующие особенности: 1) в отличие от позднего иероглифа *син* 𦍋

²⁷ Это объясняется тем, что в словаре Сюй Чжуншу оба этих знака считаются вариантами записи знака *син* 𦍋. Впрочем, там же знак трактуется как жертвенная лошадь красно-рыжей масти (см. [46, с. 1070–1071]), а не как красно-рыжий цвет.

²⁸ Иногда этот шанский знак условно записывается как *ян* 洋, хотя не имеет с ним этимологической связи. В гадательных надписях его также можно интерпетировать как название ритуала. Кроме того, в гадательных надписях он употребляется в качестве имени одного из подданных вана (в надписях первого периода) и имени гадателя второго периода (см. [35, с. 111–112]). В конкордансе Яо Сяосюя представлены оба графических варианта — с точками и без точек. Из девяти надписей первого периода четыре надписи содержат знак в форме 𦍋 и пять надписей — в форме 𦍋, из пяти надписей третьего периода две надписи содержат знак в форме 𦍋 и две надписи — в форме 𦍋 (см. [67, с. 584–585, 602–603]).

²⁹ В этом написании данный шанский знак часто употребляется в значении имени собственного (см. [67, с. 584–585]).

в графической структуре знака отсутствует элемент *ма* 馬 «лошадь», поэтому вызывает сомнения, что им обозначалась «рыжая лошадь»³⁰. На наш взгляд, структура знака свидетельствует о том, что речь идет о быке со специфическими рогами (например, они имели необычную форму или крупные размеры); 2) в гадательных надписях этот знак не употребляется в качестве прилагательного³¹. Как правило, им обозначается объект, на который направлено ритуальное действие или, если таковое не указано, то оно подразумевается. Например:

父己歲惟𠄎 «Для Отца Цзи [совершить заклятие] *су* именно быком-*син*?» [44, № 27013];

丙寅卜貞康祖丁其牢𠄎 兹用 «В день *бин-инь* гадали, задали вопрос: [для] Кан Цзу-дина [совершить ритуал] *дин*, [принеся в жертву] быка-*лао* [и] быка-*син*? Это [подношение] употребить» [44, № 35975].

В *Чунь-цю Гунъян-чжуань* 春秋公羊传 («Комментариях [к хронике] «"Весны и Осени" господина Гунъян [Гао]») под 13-м годом Вэнь-гуна сообщается, что Лу-гун принес в жертву быка *син ган* 騂犗. Согласно пояснениям Дуань Юйцай 段玉裁 (1735–1815), этим словосочетанием в эпоху Чжоу обозначался жертвенный бык с красной (рыжей) спиной (см. [54; 41]). В одной из чжоуских надписей на бронзе знак *син* 騂 встречается в сочетании со знаком *ган* 犗 «бык», что соответствует выражению *син ган* 騂剛 в следующей чжоуской надписи на бронзе: *цы чу син ган* 賜芻𠄎 (騂) 犗 «дарую теленка и рыжего быка» (см. [49, с. 8]). В словаре *Шо-вэнь цзе-цзы* 說文解字 («Толкование письмен и разбор иероглифов») семантика иероглифа *ган* 犗 объясняется через сочетание *тэ ню* 特牛 «одинокый бык», под которым, в свою очередь, подра-

³⁰ В гадательных надписях встречается немало знаков элементом *ма* 馬 «лошадь» в своем составе, в том числе и те знаки, которые обозначают лошадиную масть (см. [51, с. 201]).

³¹ В отличие от шанских гадательных надписей в чжоуских надписях на бронзе знак *син* 𠄎 употребляется в качестве прилагательного, выражающего цвет. На это прямо указывает следующая надпись на бронзовом колоколе: *цзы цзо яо чжун бу бобу син* 自作謠鐘不帛不𠄎 (騂) «сам изготовил звонкий колокол — не белый и не красный»³¹ (см. [49, с. 8]).

зумевається *фу ню* 父牛 «отец бык», т. е. бык внушительных размеров (см. [59, с. 106]).

На основании этих данных можно предположить, что среди крупного рогатого скота, использовавшегося в шанских жертвоприношениях, бык *син* 𠂇 выделялся своими крупными размерами, необычными или изящными («ладно сработанными») рогами и рыже-красным цветом в окраске (вероятно, спины). Несмотря на то, что знак *син* имеет признаки цветообозначения, его следует рассматривать как наименование масти жертвенных быков³², поскольку в шанских надписях это слово не является прилагательным цвета.

4) У物 (*у* 勿, *ли* 犁, в гадательных надписях записывается как 𠂇). В *И ли* 儀禮 («[Книге] о церемониальной благопристойности») имеется выражение *у ту* 物土 «выбирать землю [под могилу путем гадания]» (см. [23, с. 464–465]). Согласно комментариям, земля выбиралась по своему внешнему виду (вероятно, в том числе и по цвету), на основании чего Сюй Чжуншу устанавливает два значения этого знака в гадательных надписях³³: 1) «пестрый, разноцветный» (при записи как 勿 *у*), 2) «пестрый бык» (при слитном написании как у物, см. [46, с. 83–84]).

Помимо версии, увязывающей этимологию у物 с понятием пестрого быка, можно встретить другую интерпретацию шанского знака: к нему по своему происхождению восходит иероглиф *ли* 犁 «пахать; черно-полосатый, черный» в значении «бык черного цвета» (см. [51, с. 274]). В комментариях Го Пу 郭璞 (276–324) к *Шань-хай цзину* 山海經 («Канону гор и морей») поясняется, что *ли ню* 犁牛 — это «тягловый бык с пестрой шкурой, похожей на тигровую» (см. 57, с. 341). О таком быке говорится в *Лунь-юе* 論語 («Беседах и суждениях»): *ли ню чжи цзы син це цзяо суй юй у юн шань чуань ци шэ чжу* 犁牛之子騂且角雖欲勿用山川其舍諸 «если теленок от пестрого быка³⁴ красно-рыжий и с [ровными]

³² По-видимому, в эпоху Шан-Инь домашние быки имели преимущественно бурый окрас, чем мало отличались от современных *Bos taurus domestica*, распространенных в Северном Китае. В китайской животноводческой терминологии *Bos taurus* называется *хуан ню* 黄牛 «желтый бык» (см. [48, с. 281]).

³³ Следует обратить внимание, что Сюй Чжуншу не разделяет знаки у勿 (в выражении *у ню* 勿牛) и у物 (слитное написание у勿 и *ню* 牛, см. [46, с. 83–84]).

³⁴ Согласно комментариям Хэ Яня 何晏 (?–249 г. н. э.), здесь иеро-

рогами, то несмотря на желание не употребить [его для заклания], [духи] гор и рек разве пренебрегнут им?» (см. [40, т. 4, с. 3094]). Дело в том, что в конфуцианской интерпретации в эпоху Чжоу предпочтение отдавалось монохромным ритуальным животным без каких-либо физических изъянов, а не разноцветным, которые, в основном, использовались в сельскохозяйственных работах³⁵. Судя по гадательным надписям, в шанскую эпоху в большинстве случаев животные приносились в жертву без указания цвета. Однако те надписи, в которых фигурирует цвет, приписываемый жертвенному животному, наводят на мысль о том, что в определенных обстоятельствах цель жертвоприношения могла быть достигнута лишь при условии использования одноцветной жертвы.

Другим вариантом дешифровки шанского знака является иероглиф *вэнь* 刎 «перерезать горло, покончить жизнь самоубийством», однако в надписях, по-видимому, он имеет значение ритуального кровопускания. Надпись №239.3 корпуса гадательных надписей археологического комплекса Хуаюаньчжуан-дунди 花園莊東地 гласит:

癸酉卜弜勿(刎)新黑馬又刎,

«В день *гуй-ю* гадали: если не резать новую черную лошадь, будет ли вред?» (см. [65, № 239.3, с. 277]).

Вполне вероятно, здесь речь идет о шанском обряде, который имел характер ритуального кровопускания, зафиксированный в древнекитайских письменных источниках в контексте ритуального подношения жертвенной крови животного. Так, в *Шань-хай цзине* сообщается, что *гуй* и *пинь ян сянь сюэ* 刎一牝羊献血 «режут одну овцу и совершают подношение кровью». В комментариях уточняется, что жертвенной овце отрезают ухо, чтобы взять ее кровь и принести ее в жертву духам (см. [57, с. 440–442]). Таким образом, жертвенному животному наносили увечья для получения крови, которой угощали нисходящих духов.

По своей графической структуре шанский знак 刎, представляющий собой изображения клинка и, вероятно, крови, имеет сходство с формой иероглифа *гуй* 刎 «резать, закалывать (животное для жертвоприношения)» [1, № 4908, № 4909]³⁶ в выше-

глиф *ли* 犁 имеет значение «разноцветный» (см. [55]).

³⁵ Отсюда перевод *ли ню* как «тягловый бык».

³⁶ Разнописью иероглифа *гуй* является знак 气, который имеет несколько вариантов чтения – *цзи1*, *цзи3*, *гуй4*, *гуй3* [1, №4908, № 4909].

приведенном отрывке из *Шань-хай цзина*. Согласно *Шо-вэнь цзе-цзы*, этот иероглиф имеет следующую форму записи в стиле *чжуань* — 𠄎. На ставя перед собой целью исследование гипотетической этимологической связи между иероглифом *гуй* и шанским знаком, заметим, что графическое сходство двух знаков, вероятно, свидетельствует об их семантической близости.

В серии гадательных надписей знаки *у* (*вэнь*) 𠄎 (勿, 刎) и *ню* 牛 образуют устойчивое сочетание. Важным представляется то, что помимо этого выражения используется слитное написания элементов «бык» и «нож с кровью» в виде знака 𠄎, который некоторые исследователи условно записывают как *жэнь* 物³⁷. Полагаем, этим знаком в гадательных надписях обозначается разновидность жертвенных животных, которые подвергались увечью с целью получения ритуальной крови. На наш взгляд, этих быков следует поставить в один ряд с другими жертвенными категориями: быками *лао* 牢, *чжи* 𠄎 и *син* 𠄎 (см. выше и [44, № 27013, № 37022, № 37025, № 37089]).

В отличие от рассмотренных знаков *лу* 盧, *син* 駢, *жэнь* 物 (у 物), *чжи* 𠄎 такие знаки, как *бай* 白 «белый», *хэй* 黑 «черный», *ю* 幽 (*сюань* 玄) «черный», *хуан* 黃 «желтый», *чи* 赤 «красный» употребляются в гадательных надписях в качестве цветовых наименований³⁸. Они преимущественно сочетаются со знаками, обозначающими предметы жертвоприношений, диких или домашних ритуальных животных, а также человеческих жертв.

В гадательных надписях упоминается ритуальный предмет, пиктографическая форма которого позволяет отождествить его с жезлом *гуй* 圭. Этот жезл мог быть «белым» (*бай гуй* 白圭 «белый скипетр») или «черным» (*сюань гуй* 玄圭 «черный скипетр»), см. [65, с. 317, № 286.19, с. 337, № 359]). Кроме того, в

³⁷ Иероглифом *жэнь* 物 записывает шанский знак Цю Сигуй 裘錫 圭 (см. [31, с. 26]). Этот иероглиф состоит из графем «бык» и «лезвие ножа» и означает «наполнять». Не исключено, что его семантика восходит к шанскому ритуалу, во время которого кровь жертвенных животных, должно быть, сливалась в специально приготовленные сосуды и наполняла их до краев.

³⁸ Однако это не исключает того, что их семантика ограничивается только цветоименованием. Так, знак *бай*, помимо значения «белый», является топонимом, названием ритуала и употребляется в значении *бо* 伯 «местный вождь» (см. [35, с. 215]).

надписях фигурируют нефритовые кольцеобразные регалии — *бай би* 白璧 «белое кольцо» и *хуан би* 黄璧 «желтое кольцо» (см. [65, с. 241, № 37.5; с. 277, № 180.3]). Желтый цвет в гадательных надписях также служит для описания ритуальных бронзовых пластинок (*хуан люй* 黄吕 «желтые слитки»³⁹ [44, № 29687; 24, № 2567]). Судя по этим цветовым номинациям и шанским артефактам из поделочного камня, в гадательных надписях названия белого и желтого семантически соответствуют современным названиям. Что касается черного цвета, то, как мы уже указывали выше, шанское представление о нем характеризуется двойственностью: для его обозначения существует два знака. Вероятно, как уже отмечалось, разница между *хэй* 黑 и *ю* 幽 лежит в интенсивности свечения черного цвета: *хэй* — матовый, *ю* — блестящий⁴⁰ (см. [50, с. 194]). Этим, пожалуй, можно объяснить выбор *ю* для характеристики нефритового жезла.

Белыми (*бай* 白) в гадательных надписях называются следующие животные: *бай ню* 白牛 «белый бык» [44, № 14724, 17393, 27122], *бай пинь* 白牝 «белая корова» [44, № 7399], *бай му* 白牡 «белый бык» [44, № 22904], *бай ши* 白豕 «белый кабан (свинья)»⁴¹ [44, № 995, 10544, 29545, 29546], *бай хуй* 白豨 «белый хряк (самец)» см. [65, с. 271, № 149.9–10; с. 275, № 170.3], *бай пинь* 白豨⁴² «белая свинья» [65, № 170.4], *бай чу* (цзя) 白豕 (豶) «белый боров (хряк)» [44, № 2707, 32330, 34103], *бай тунь* 白豚 «поросенок» [44, № 30516, 34462], *бай ян* 白羊 «белый баран» [44, № 30552, 34081], *бай цюань* 白犬 «белая собака» [44, № 34082], *бай ма* 白馬 «белая лошадь» [44, 10067]. Все эти животные были домашними⁴³ и входят в традиционный китайский набор «шести [видов домашнего] скота» (*лю чу* 六畜⁴⁴).

³⁹ Здесь речь идет о бронзовых пластинках, которые образовывались при отливке бронзовой утвари и использовались в ритуалах жертвоприношений (см. [46, с. 835]).

⁴⁰ См. обсуждение этого вопроса выше.

⁴¹ В гадательных надписях свинья часто является объектом охоты, из чего можно сделать вывод, что речь идет о дикой свинье — кабане, однако, согласно другим надписям, речь идет о домашней свинье.

⁴² Чтение этого знака здесь дано условно по фонетику *пинь* 匕 (другое чтение — *би*).

⁴³ С оговоркой следует назвать домашней свинью *ши* 豕, поскольку в гадательных надписях — это явно также и кабан, объект иньской охоты

Белыми дикими животными, которые обычно являлись объектами охоты, кроме «белого кабана (свиньи)» (*бай ши*), названы: *бай чжи* 白麋 «белый вепрь» [44, № 15943; 65, с. 239; № 29.5], *бай лу* 白鹿 «белый олень» [44, № 37449], *бай ху* 白狐 «белая лисица» [38, № 86], *бай сы* 白兕 «белый буйвол» (или носорог? [44, № 37398]). Следует отметить, что все эти животные использовались в шанских ритуальных закланиях.

В гадательных надписях животные белого цвета составляют самую многочисленную группу. Наиболее часто «белыми» называются быки и свиньи (кабаны)⁴⁵. Подношения белыми быками совершались для одних из самых почитаемых ванских предков: «прежних ванов» (*сянь ван* 先王) — Да-и [44, № 27122], Да-цзя [44, № 7399], Цзу-и [44, № 1619], Юй Цзу-и⁴⁶ [44, № 23165] и одного из «прежних гунов» (*сянь гун* 先公) — Ван Хая⁴⁷ [44, № 14724]. В гадании о жертвоприношении белого барана шанский гадатель спрашивал, не пойдет ли «большой дождь» [44, № 30552], а белые собаки приносились в жертву Прародительнице Гэн (*Би Гэн* 妣庚) в связи с молениями о продолжении рода⁴⁸ [44, № 34082, № 34463]. Несмотря на то, что лошади также использовались в ри-

(см. выше). Первыми на территории Китая в неолитическую эпоху были одомашнены собака и свинья, позднее — баран и бык, лошадь впервые появляется только в погребениях Иньсюя (подробнее см. [2, с. 34–46]).

⁴⁴ Шестым видом домашнего скота является курица.

⁴⁵ В конкордансе Яо Сяосуя содержится двадцать надписей с сочетанием «белый бык» и четырнадцать надписей со словосочетанием «белая свинья» (см. [67, с. 382–383]).

⁴⁶ Да-и 大乙 — первый правитель династического периода Чэн Тан 成汤, Да-цзя 大甲 — старший сын Тана Тай-цзя 太甲, Цзу-и 祖乙 — сын Хэ Тань-цзя 河亶甲, Юй Цзу-и 毓祖乙 («ближний предок Цзу-и», здесь, вероятно, Сяо-и 小乙 (начиная с перенесения столицы в Инь, период правления Пань-гэна 盘庚, Сяо-синя 小辛 и Сяо-и — 1300–1251 до н. э., подробнее о шанских ванах см., например, [4, с. 144–159]).

⁴⁷ В китайской терминологии *сянь ван* «прежние ваны» — это правители Шан, начиная с Шан-цзя 上甲 и до последнего вана Ди-синя 帝辛 (Чжоу-вана 紂王, 1075–1046 гг. до н. э., согласно данным гадательных надписей, всего тридцать шесть ванов), занимали престол, *сянь гун* «прежние гуны» — обожественные предки шанского вана мифологической эпохи, начиная с первопредков — Ди-ку 帝嚳 и Се 契 (см., например, [50, с. 18, 69–70]).

⁴⁸ Чэнь Мэнцзя 陳夢家 (1911–1966) полагает, что речь идет о молениях о нисполнении сына (*цю шэн* 求生). Как правило, шанские гадатели адресовали их прародительницам (*би* 妣) — супругам умерших ванов (см. [56, с. 493–494]).

туальных целях, однако в надписях, в которых они упоминаются, речь идет не о жертвоприношениях, а о том, получит ли белого коня шанский правитель (см. [44, № 945, 9177, 11048]).

Животные черного цвета *хэй* представлены следующими видами: *хэй ню* 黑牛 «черный бык» [44, № 2363], *хэй пинь* 黑牝 «черная корова» [65, с. 245, № 49.3], *бай му* 黑牡 «черный бык» [65, с. 245, № 49.4; с. 232, № 6.1], *бай ши* 黑豕 «черный кабан (свинья)» [24, № 834], *хэй ян* 黑羊 «черный баран» [44, № 30022], *хэй цюань* 黑犬 «черная собака» [44, № 29544], *хэй ма* 黑馬 «черная лошадь» [65, с. 277, № 179.7]. В связи с молениями о дожде в жертву приносился «черный баран» [44, № 30022]; совершая подношение «черной собакой», гадали, получит ли ван поддержку скаральных сил [44, № 29544].

Желтым (*хуан*) в гадательных надписях указан бык — *хуан ню* 黃牛 «желтый бык»⁴⁹ [44, № 14951, 36350]. Ни одно другое животное в гадательных надписях не названо желтым. Примечательно, что «желтый бык» приносился в жертву сторонам света: Востоку [44, № 14313, № 14314], Востоку и Западу [44, № 14315], Востоку, Западу и Югу [44, № 14315], что связывает желтый цвет с шанскими представлениями о божествах четырех сторон света (*сы фан* 四方, подробнее см. [56, с. 582–594]). Таким образом, желтый цвет был атрибутом жертвенного быка и, вероятно, обладал символикой, связанной с хтоническими силами.

Черным цветом *ю* 幽 отмечены быки *ю ню* 幽牛 «черный бык» [44, № 14951, 29511; 38, № 763]; кроме того, имеется сообщение о *сюань ню* 玄牛 «черном быке» [44, № 33276], *ю ма* 幽馬 «черной лошади» [65, с. 239] и *ю лу* 幽鹿 «черном олене» [65, с. 239, № 34.1; с. 284, № 198.5]). Ван спрашивал о поддержке, если пожертвует предку Сяо-и 小乙 «черного быка» [38, № 763]; моление об урожае (*цю хэ* 求禾) сопровождалось заклинанием *сюань ню* 玄牛 «черного быка» [44, № 33276].

⁴⁹ Написание оригинального шанского знака *хуан* часто очень близко к знаку *хэй* «черный», который в свою очередь нередко расшифровывается как *хань* 爨 «иссушать, жечь». Отсюда возникают разночтения в записи этого знака. Так, в надписях [44, № 30022, № 30552; 38, № 2623], приведенных в исследовании Чан Юйчжи 常玉之, появляется *хуан ян* «желтый баран» (см. [47, с. 89]), однако в сборнике иньсуйских надписей под редакцией Яо Сяосуя в этих надписях указан «черный баран» (см. [66, с. 313]). В настоящей работе использована последняя трактовка — «черный баран» (подробнее о знаках *хуан* и *хэй* (см. [18, с. 96–102]).

Красный цвет (*чи* 赤) в гадательных надписях сочетается только с лошастью — *чи ма* 赤馬 «красная лошадь» [44, № 28195], причем речь идет о получении ваном такой лошади, а не о жертвоприношении. Вероятно, в данном случае речь идет о лошадиной масти⁵⁰. С названиями других животных и предметов этот знак не употребляется, что свидетельствует о дискриминации в шанских надписях о жертвоприношениях красного цвета, столь широко представленного в археологических шанских памятниках, имеющих отношение к ритуальной деятельности⁵¹.

В цветовой палитре шанских животных особое место занимает бык. Это единственное животное, которое в гадательных надписях имеет четыре цветовые номинации (белый, черный двух оттенков и желтый)⁵². Вероятно, желтым называется распространенный в Китае вид домашних быков с желто-бурым (соловым) окрасом⁵³. Белая окраска является редкостью среди северокитайских быков, имеющих в своем большинстве бурый и черный окрас, но в представлениях шанцев бык белого цвета являлся образом, обладавшим, видимо, особым символическим значением.

В одной из надписей сообщается о явлении белого быка во сне шанскому вану:

庚子卜賓貞王夢白牛惟

«В день *гэн-цзы* гадали, Бинь задал вопрос: ван увидел во сне белого быка, будет ли несчастье?» [44, № 17393].

⁵⁰ Напрашивается отождествление шанского словосочетания *чи ма* с чжоуским конем рыжей масти *син* 駢, однако это требует специального исследования.

⁵¹ Надписи, в которых встречалось бы сочетание *чи* «красного» и любого другого предмета, нам неизвестны.

⁵² Вполне вероятно, что *ю ню* «черный бык» и *хуан ню* «желтый бык» составляют оппозицию, которая накладывается на первоначальную оппозицию «черный» и «белый».

⁵³ Сяотуньские находки свидетельствуют о том, что шанские быки были близки к диким быкам *Bos primigenius*. Что касается последних, известно, что самцы обычно были матово черные, с узким белым «ремнем» вдоль спины, коровы — гнедые, рыжевато-бурые (см. [15, с. 44–45; 5, с. 516]). Выше уже отмечалось, что, вероятно, крупный рогатый скот периода Иньсюя по своему окрасу не отличался от современных северокитайских *хуан ню* «желтых быков» (*Bos Taurus*). Как правило, эти потомки древних быков имеют красно-бурый или желто-бурый окрас и гораздо реже — черный и черно-коричневый (см. [48, с. 281]).

Как можно заметить, шанский ван был обеспокоен вероятным негативным для себя сценарием, который сулил ему сон о белом быке. По-видимому, дурное предчувствие правителя было обусловлено тем, что в шанских религиозно-мифологических представлениях бык белого цвета был связан с сакральным миром, спонтанный контакт с которым мог иметь нежелательные последствия⁵⁴. При этом, вероятно, белый цвет играл решающую роль в символизме быка. В классических литературных памятниках часто упоминается, что правители Шан-Инь ставили превыше всего белый цвет. В *Ли цзи* сообщается, что *шэн юн бай* 牲用白 «жертвы [правителя Инь были] белого [цвета]», а также *Инь бай му* 殷白牡 «[правители] Инь [приносили в жертву] белых быков»⁵⁵ (см. [27, с. 33, с. 230]). В качестве подтверждения особого статуса белого цвета в шанских жертвоприношениях можно рассматривать вышеуказанные гадательные надписи о заклании белых животных для «прежних гунов» и «прежних ванов», занимавших верхнюю позицию в иерархии шанского пантеона.

Ниже приводим сводные сведения о сочетаниях цветовых прилагательных с названиями животных в гадательных надписях.

**Таблица сочетаемости цветовой лексики
с названиями животных в гадательных надписях.**

	白 белый	黑 черный (матовый?)	黄 желтый	幽 черный (блестящий?)	赤 красный (рыжий?)
牛 бык	✓	✓	✓	✓	
牝 корова	✓	✓			
牡 бык	✓	✓			
豕 свинья (кабан)	✓	✓			
豮 хряк	✓				
豮 свинья	✓				
豕 боров	✓				
豚 поросенок	✓				
麋 вепрь	✓				
羊 баран	✓	✓			

⁵⁴ Сакральное одновременно притягивает и отталкивает, оно может быть опасно, если к нему приблизиться в профанном состоянии, как это, видимо, и произошло во сне с шанским ваном.

⁵⁵ Согласно толкованию *Шо-вэнь цзе-цзы*, под *шэн* 牲 понимается жертвенный бык, который предназначен для жертвоприношения целиком (см. [59, с. 108]).

犬 собака	✓	✓			
馬 лошадь	✓	✓			✓
鹿 олень	✓			✓	
兕 носорог? (буйвол?)	✓				
狐 лисица	✓				

Итак, в шанском списке ритуальных животных наиболее пестрой цветовой гаммой отличается бык: он мог быть белым, желтым и двух оттенков черного. Единственный цвет — белый — выбран для характеристики кабана, буйвола (носорога) и лисицы. Шесть животных (бык, свинья, баран, собака, лошадь) образуют оппозиции «белый — черный» (*бай* — *хэй*): «белый бык (корова)» — «черный бык (корова)», «белый баран (овца)» — «черный баран (овца)», «белая собака» — «черная собака», «белая лошадь» — «черная лошадь». В ритуальных целях два термина используются для обозначения черного цвета (*хэй* и *ю*). Вероятно, можно также говорить об оппозиции «желтый» — «черный», где желтый выступает в качестве заместителя белого⁵⁶.

Сопоставляя данные гадательных надписей о шанских животных белого цвета с реальным окрасом этих животных, исследователь сталкивается с определенными трудностями, потому что целый ряд этих животных с трудом можно назвать белыми. К периоду культуры Иньсюя история domestikации таких животных, как собаки, свиньи и овцы, в Китае насчитывала несколько тысяч лет⁵⁷. Насколько можно судить человеку, не являющемуся профессиональным зоологом и специалистом по истории животного мира, за этот длительный период древние китайцы могли вывести разные породы домашних животных. Тем не менее, судя по сведениям древнекитайских письменных источников, наиболее распространенным окрасом баранов и свиней являлся черный, на что, например, указывает одно из значений иероглифа *хэй* 黑 «черные [жертвенные животные]». В чжоуский период овцы и

⁵⁶ Одна из надписей гласит: *ю хуан ню вэй ю ню* 有黄牛惟幽牛 «Принести в жертву желтого быка? именно черного быка?» [44, 14951].

⁵⁷ Маленький череп и небольшие зубы вида *Canis lupus familiaris*, найденные в Иньсюе, позволяют сделать вывод о том, что аньянская собака стоит близко к современным собакам разнообразного окраса, живущим и сейчас в Китае (см. [15, с. 6–7]). Аньянский вид баранов обладал особым образом закрученными рогами, за что и получил собственное название в честь династии Шан — *Ovis shangi* (см. 15, [с. 38–42]; в китайской терминологии — *инь ян* 殷羊 «иньский баран», см. [22, с. 6]).

свиньи назывались «черными»⁵⁸. Кроме того, известно, что отличительной особенностью коренных китайских пород свиней является черный окрас (см. [12]).

Еще более противоречивыми оказываются цветовые номинации диких животных. Так, общая окраска кабана — серо-чёрно-бурая⁵⁹. Тем не менее шанцы приносили в жертву белых вепрей и кабанов⁶⁰. Оленя из гадательных надписей можно отождествить с пятнистым оленем *Pseudaxis hortulorum*, костные остатки которого, датируемые периодом Иньсюя, были найдены в Аньяне и изучены специалистами (см. [15, с. 27–29]). Однако белым этого оленя можно назвать лишь по ярко выраженным белым пятнам.

В *Хуайнань-цзы* 淮南子 («[Трактат] Учителя из Хуайнани») говорится, что «в Поднебесной нет чисто белой лисы, но есть шубы из чисто белого [лисьего] меха, их собирают из множества белых [кусков меха]»⁶¹ (см. [42]). Действительно, белыми бывают только лисицы-альбиносы. Не исключено, что называя лисицу «белой», шанцы имели в виду те особи, которые выделялись чисто белым окрасом подпуши⁶².

⁵⁸ В *Ши-цзин* сообщается, что «рыжего в жертву быка и черного также избрав» (*и ци син хэй* 以其駢黑 «взяв рыжего [жертвенного быка] и черное [жертвенное животное]»), приносили в жертву духам четырех сторон света (см. «Сяо я» 小雅 «Малые оды», «Да тянь» 大田 «Большое поле», II, VI, 8 [13, с. 195]). Однако, согласно толкованию Мао-гуна, речь идет о рыжем быке и черных баранах и свиньях (см. [17, с. 1764]) или только о черной свинье в современной интерпретации (см. [58, с. 516]).

⁵⁹ Кабан обладает своеобразным окрасом: щетина чёрно-бурого цвета с примесью желтоватого, подшерсток буровато-серый, благодаря этому общая окраска серо-чёрно-бурая, морда, хвост, нижняя часть ног и копыта — чёрные (см. [3]).

⁶⁰ Гипотетически шанские охотники могли добывать аномально окрашенных особей — альбиносов и меланистов, которые встречаются среди кабанов (см. [10]). Однако это могло быть происходить лишь случайно и непреднамеренно.

⁶¹ В классических литературных памятниках часто фигурирует белый мех из подмышечной части лисьей шкуры (*ху бай* 狐白 «лисьий белый [мех]») или шуба из этого меха как наиболее ценный предмет одежды (*ху бай цю* 狐白裘 «шуба из лисьего белого [меха]», см., например, *Ли цзи*, гл. «Юй цзао» 27, [с. 217]).

⁶² Другим объяснением может служить то, что под названием *бай ху* 白狐 подразумевается не лиса, а похожий на лисицу зверь, например, енотовидная собака, которая, видимо, из-за своего серо-бурого меха в словаре *Эр я* называется «белой лисицей»⁶² (см. [60]). Останки обоих видов — лисы *Vulpes vulgaris* и енотовидной собаки *Canis (Nyctereutes) procyonides* были

Знак *сы* 兕 на гадательных костях пиктографически изображает животное с крупной головой и одним большим рогом⁶³. Принято считать, что им обозначается, вероятно, обитавший в бронзовом веке в Хэнани носорог (см. [37, с. 240–241]). В то же время некоторые исследователи видят в этом животном водяного буйвола⁶⁴ *Bubalus mephistopheles*, который жил в голоценовое время в Китае⁶⁵ (см. [63; 15, с. 46–53]). Как бы то ни было, доминантная белая окраска не характерна ни для носорога, ни для буйвола, хотя нельзя исключать наличие белых отметин у буйволов⁶⁶.

Историки цвета отмечают, что иногда между реальным цветом и цветом, фигурирующим в названии предмета, пролегает целая пропасть (см. [9, с. 14]). Вывод, который напрашивается из

обнаружены в ходе раскопок в Иньсую (см. [62, с. 148; 15, с. 7]).

⁶³ Впервые на этот знак обратил внимание Дун Цзобинь 董作賓 (1895–1963), который расшифровал его как *линь* 麟 «единорог *линь*», известное по древнекитайским легендам животное. Надпись, в которой сообщается о поимке «белого *линя*», сделана на фрагменте черепа неидентифицированного животного (предположительно, подсемейства бычьих). Судя по тому, что в данной пиктограмме зверь изображен с хвостом в виде кисточки, Дун Цзобинь относит его к разряду быков (см. [21, 286–330]). Специально исследовавший этот вопрос Хуан Цзяфан 黄家芳 приходит к выводу, что знаком *сы* обозначается быкообразное животное с одним крупным рогом и толстой кожей, которое существовало в Китае с глубокой древности до своего полного истребления в эпоху Цзинь 晋 (266–420 гг. н. э., см. [43, с. 81–84]).

⁶⁴ Костные останки обоих животных были найдены в Иньсую (см. [15, с. 45–51; 62, с. 149]). В гадательных надписях сообщается об охоте на этого зверя, в том числе о единоразовой добыче сорока животных [44, № 37375], что заставляет усомниться в том, что в данном случае объектом охоты шанского вана являлись носороги.

⁶⁵ *Bubalus Mephistopheles* был среднего размера буйволом с короткими, массивными, строго трехгранными и загнутыми назад рогами, что сближает его с филиппинским буйволом тамарау (см. [15, с. 46–53]). Является вымершим видом.

⁶⁶ Носороги обладают темной серо-коричневой окраской, а так называемый «белый носорог» существенно не отличается по цвету от черного и обитает в Африке. Цвет обоих животных зависит от цвета грунта, на котором они живут, так как они охотно валяются в пыли и грязи, и исходный шиферно-серый цвет их кожи приобретает то беловатый, то красноватый, а в районах с застывшей лавой и черный оттенок. (см. [5, с. 427]). Что касается буйволов, то их окрас варьируется от черного и коричневого до серого, они также могут иметь белые отметины (см. [5, с. 510–513]).

обзора шанских животных белого цвета, состоит в том, что, называя жертвенных животных белыми, жрецы руководствовались собственными соображениями, нежели реальным окрасом животных (в лучшем случае можно говорить о светлых тонах окраски или белых отметинах). Поэтому создается впечатление, что шанский ритуал требовал белых животных лишь потому, что те же животные в своей массе были темными. Принимая во внимание, что в гадательных надписях желтым цветом эксклюзивно наделяется жертвенный бык, а красным описывается только лошадь, по сути, мы сталкиваемся с вполне очевидным дуализмом белого и черного в шанских жертвоприношениях. Шанские цветовые номинации не сообщают нам о реальной окраске животных и не являются средством выражения экспрессии, они лишь отражают некие коды, которыми пользовались жрецы, при этом цвет, вероятно, играл роль классификатора и служил вспомогательным средством достижения ритуальных целей.

В шанских гаданиях чаще всего не указывался цвет животных, и белый не являлся единственным цветом жертвенных животных, хотя, судя по числу надписей с цветовыми терминами, явное предпочтение отдавалось именно ему. Вероятно, посредством белого цвета, ассоциировавшимся с сакральным миром, шанцы разгоняли мрак, представленный темными в своей массе животными. Вполне возможно, для этого им приходилось буквально изменять природные цвета животных.

По сведениям *Ши цзи* 史記 («Записи историка»), *Ли цзи* и других классических источников, при смене правящего дома ван был обязан привести в порядок календарные исчисления и проводилась «смена цвета» экипажей, лошадей и животных, что описывается с помощью выражения *и фу сэ* 易服色, которое обычно переводится как «менять цвет одежды» (см. [11, с. 381]). С. Кучера указывает на некорректность данной трактовки и, ссылаясь на авторитетного Чжэн Сюаня 鄭玄 (127–200), справедливо полагает, что речь идет об изменении цвета «повозок, лошадей и жертвенных животных», причем, по словам российского синоведа, «речь идет не об их перекрашивании, а преимущественно о подборе раскраски: Ся — черный, Шан-Инь — белый, Чжоу — красный» (цит. по [11, с. 382]).

Несмотря на то, что в классических произведениях данная схема трех цветов вписана в концепцию «пяти стихий» (*у син* 五行), она, по-видимому, могла опираться на известные в то время сведения о древних ритуалах. Для нас важнее другое: не могло ли быть так,

что выражение «изменять цвет животных» имеет древнюю историю и уходит корнями в ту эпоху, когда цвет жертвенного животного мог меняться не по случаю смены правящего дома, а в силу иных обстоятельств, продиктованных задачами ритуальной деятельности? Как мы смогли убедиться, в жертвоприношениях животных по сравнению с другими цветами шанцы действительно отдавали определенное предпочтение белому цвету, но при этом круг животных белой окраски был весьма ограничен.

Создается впечатление, что для разрешения этого противоречия шанцам было необходимо сделать этих животных белыми. К примеру, в ходе подготовки к ритуальному закланию жертвенное животное могли обрядить в белые облачения, увешивать украшениями белого цвета или даже раскрашивать. В этой связи можно вспомнить, что в древнеримских жертвоприношениях перед закланием бык *bos cretatus* отбеливался мелом (см. [7, с. 39]). Подобное окрашивание придавало жертве сакральный характер и сближало с божествами, которым они предназначались.

Кроме белых животных, шанские жрецы, как можно полагать, приносили человеческие жертвы белого цвета: в гадательных надписях в этом качестве фигурирует *бай жэнь* 白人 «белый человек» и *бай цян* 白羌 «белые цяны», например:

壬子卜賓貞惟今夕用三白羌于丁用 «В день *жэнь-цзы* гадали, Бинь задал вопрос: именно этой ночью употребить в жертву трех белых цянов для Дина? Употребить в жертву? [44, № 293];

乙丑卜...貞...白人 燎白人 «В день *и-чоу* гадали... задал вопрос... [принести в жертву] белого человека? совершить сожжение белого человека?» [44, № 1039].

Трактовка выражения *сань бай цян* 三白羌 как «три белых цяна» в первой из приведенных выше надписей вызывает сомнения у некоторых исследователей, поскольку эта надпись перекликается с похожими надписями на разных фрагментах, в которых речь идет о ритуальном убийстве трех сотен цянов *сань бай цян* 三百羌⁶⁷ (см., например, [44, № 294, 295, 297 и другие]).

⁶⁷ По своей графической структуре шанский знак *бай* сходен с омонимичным знаком для обозначения числительного «сто». Возможно, в надписи [44, № 293] резчик допустил ошибку, но этого мы уже никогда не узнаем. Авторитетный ученый Чжао Чэн интерпретирует эту надпись как «три человека племени *цян* белого цвета» [50, с. 195]. Что касается второй надписи [44, № 1039], она скорее вызывает удивление, чем сомнение. Крупный специалист по *цзягуэнь* Яо Сяосуй считает, что под назва-

Однако в данной надписи, как и в надписи [44, № 296] вырезан оригинальный шанский знак *бай* 白 «белый», а не знак *бай* 百 «сто», что зафиксировано в конкордансе Яо Сяосуя (см. [67, с. 382]). В этом же источнике приводятся две гадательные надписи [44, № 452, 1039], в которых содержится словосочетание *бай жэнь* «белый человек» (см. [67, с. 382]). Согласно интерпретации этого выражения Чжао Чэном, речь идет о принесении в жертву невольников из числа вероятных европеоидных соседей древних китайцев позднешанского периода (см. [50, с. 195]). Но что если в этих надписях имеется в виду не цвет кожи, а те особые облачения и украшения белого цвета, в которые предположительно обряжались человеческие жертвы, или даже ритуальная раскраска, подобная отбеливанию древнеримского быка? Эта догадка не выглядит чересчур неправдоподобной, если взглянуть на проблему через призму обряда окрашивания шанских жертв красной краской в ходе погребального обряда.

Археологические находки Сяотуни свидетельствуют о многочисленных случаях обнаружения следов красной краски на костяках сопогребенных человеческих жертв. В ходе раскопок Иньсюя в 1928–1937 гг. на участке группы зданий Б, расположенном в районе дворцов и храмов предков, были обнаружены колесничные ямы и ямы жертвоприношений с останками человеческих жертв⁶⁸. Около ста пятидесяти костяков содержали следы красной краски. Происхождение этой краски не было выяснено. По одной из версий, это явление объясняется тем, что на жертвах перед закланием имелись одеяния или украшения, окрашенные в красный цвет. При раскопках круглой ямы в Хоугане 後岡 было установлено, что значительная часть погребенных жертв – мужчин и женщин, детей и младенцев — были раскрашены красной краской, причем способ ее нанесения, как и в случае с останками в районе дворцов, остается невыясненным. Некоторые костяки были полностью покрыты краской, что заставляет усомниться в

нием *бай жэнь* 白人 «белый человек» следует понимать либо представителя инородного племени позднешанского периода, либо шанца с белым оттенком кожи; последнее толкование разделяет известный исследователь цвета эпохи Шан-Инь Ван Тао (см. [18, с. 129–130]).

⁶⁸ Район дворцов и храмов предков располагается в северо-восточной части археологического комплекса Сяотуни, где были обнаружены основания шанских зданий, разделенные китайскими археологами на три группы – *цзя* 甲, *и* 乙, *бин* 丙, в русской терминологии — А, Б и В (см. [4, с. 50]).

происхождении окрашивания через одежду. По свидетельству британского исследователя Ван Тао, лично осмотревшего два полностью окрашенных человеческих костяка⁶⁹, краска на них нанесена настолько равномерно, что создается впечатление, будто окрашивались кости (подробнее см. [18, с. 18]). Как бы то ни было, данные археологических раскопок показывают, что манипуляции с красной краской или цветными облачениями являлись частью шанского обряда человеческих жертвоприношений. В связи с этим можно предположить, что аналогичным образом использовались красители или раскрашенные облачения других цветов⁷⁰.

Вероятность такого рода манипуляций, связанных с подготовкой жертвы к закланию, отчасти объясняет, почему ритуальный белый цвет, зафиксированный гадательными надписями, не является отражением реального окраса животных. Гипотетически цвет мог быть создан, если того требовали ритуально-мантические задачи. По нашему убеждению, цвет, обладая религиозно-мифологической символикой, являлся кодом и играл классифицирующую роль, связывая жертвенных животных с теми или иными божествами и предками или определенным мифологемами, воспроизводимыми в ритуале.

Анализ употребления цветообозначающих знаков в гадательных надписях позволяет сделать следующие выводы о хроматической составляющей шанской ритуальной деятельности:

1) цветковые прилагательные употребляются в гадательных надписях спорадически в сочетаниях со знаками, обозначающими животных, некоторые ритуальные предметы и человеческие жертвы, причем наиболее часто тем или иным цветом наделяются жертвенные домашние и дикие животные;

2) частота употребления цветковых прилагательных не свидетельствует о решающем значении цвета животного в ритуале; закономерность использования того или иного цветообозначения и символика цвета остается неясной;

3) в гадательных надписях о жертвоприношениях зафиксировано употребление знаков, выражающих четыре цвета — белый, желтый и два оттенка черного, — которые, вероятно, образовывали пары белый — черный, желтый — черный; наиболее ярко

⁶⁹ Оба костяка были осмотрены Ван Тао во время посещения Института археологии Академии общественных наук КНР в декабре 2012 г. (см. [18, с. 18]).

⁷⁰ Отметим, что данный вопрос нуждается в дополнительном исследовании.

цветовая классификация прослеживается в распределении жертвенных животных на две группы — белых и черных, — что можно рассматривать в качестве выражения общего дуализма, присущего шанской культуре;

3) единственным жертвенным животным, наделявшимся всеми четырьмя цветовыми эпитетами, является бык; это животное белого цвета, вероятно, обладало особым религиозно-мифологическим символизмом; единственным объектом, который назван красным, является лошадь, при этом употребление этого сочетания не связано с жертвоприношением;

4) наблюдается несоответствие между реальной окраской животных и их цветовым наименованием в гадательных надписях, в действительности данное противоречие гипотетически могло преодолеваться путем ритуальных манипуляций с обрядиванием или окрашиванием жертвы;

5) в количественном отношении доминируют гадания, в которых упоминаются дикие и домашние животные, названные «белыми»; вероятно, белый цвет играл особую роль в шанских религиозно-мифологических представлениях;

6) в гадательных надписях о жертвоприношениях не употребляется знак для обозначения красного цвета, при этом красный цвет и его оттенки широко представлены в погребальных памятниках Иньсюя; в шанских надписях отсутствует знак для обозначения зеленого цвета. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что цветовые термины в языке гадательных надписей предназначены не для выражения хроматической реальности шанской материальной культуры в целом, а лишь отражают классифицирующую и символическую функции цвета в ритуальной деятельности.

Источники и литература

1. Большой китайско-русский словарь. Под редакцией И. М. Ошанина, Т. 1–4. М.: Издательство «Наука», 1984.

2. *Дмитриев С. В.* Доместикация в Китае: попытка обобщения данных // XLV НК «Общество и государство в Китае». М.: Институт востоковедения РАН, 2015.

3. *Книпович Н.* Кабан // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Онлайн-коллекция словарей и энциклопедий GUFU.me. URL: <https://gufo.me/dict/brockhaus> (дата обращения 01.04.2020).

4. *Кузнецова-Фетисова М. Е.* «Великий город Шан» (XIV–XI вв. до н. э.) и его значение в древней истории Китая. М.: Наука — Вост. лит., 2015.

5. Мир животных. Под ред. В. Е. Соколова. В 7 томах. М.: Просвещение, 1989.

7. *Мосс М.* Социальные функции священного. СПб.: Евразия, 2000.

8. *Пастуро М.* Синий. История цвета. М.: Новое литературное обозрение, 2018.

9. *Пастуро М.* Черный. История цвета. М.: Новое литературное обозрение, 2019.

10. Пятнистый кабан // Журнал «Русский охотничий». Сайт журнала. URL: <https://rhm-magazine.ru> (дата обращения 01.04.2020).

11. Установления династии Чжоу (Чжоу ли). Разд. 1. Небесные чиновники. Цз. 1 / Пер. с кит., вступ. ст., коммент. и прил. С. Кучеры. М.: «Восточная литература» РАН, 2010.

12. Цветовые типы и породы свиней. Портал промышленного свиноводства Piginfo. URL: <https://piginfo.ru> (дата обращения 01.04.2020).

13. Шицзин (Книга песен и гимнов). Пер. А. А. Штукина. М.: Художественная литература, 1987.

14. *Keightley David N.*, Sources of Shang History. The oracle bone-inscriptions of Bronze Age of China. Berkeley, Los Angeles: University of California Press, London: California University of California Press, Ltd., 1978.

15. *Teilhard de Chardin P.*, *Young C. C.* On the Mammalian Remains From the Archaeological Site of Anyang // *Paleontologia Sinica*. Vol. XII, Fascicle 1. Nanking, 1936.

16. *Ван Говэй* 王國維 Гуань-тан цзи лин 觀堂集林 (Собранный лес [трудов Ван] Гуань-тана). Шицзячжуан: Хэбэй цзяоюй чубаньшэ 河北教育出版社, 2003.

17. Ван Ли гу ханьюй цзыдянь 王力古漢語字典 (Словарь иероглифов древнекитайского языка Ван Ли). Под ред. Ван Ли 王力. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 2000.

18. *Ван Тао* 汪濤. Яньсэ юй цзисы—Чжунго гудай вэньхуа чжун яньсэ ханьи танью 顏色與祭祀—中國古代文化中顏色含義探幽 (Цвет и жертвоприношение – Поиск тайного смысла цвета в древнекитайской культуре). Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ 上海古籍出版社, 2014.

19. Вэньу болань — Шоу шоу дяосэци 文物博覽—兽首调色器 (Выставка культурных памятников — Сосуд для смешивания красок [с орнаментом в виде] головы зверя). Портал «Гэжэнь туншугуань» 个人图书馆 (Личная библиотека) URL: http://www.360doc.com/content/19/1007/18/4475801_865359791.shtml (дата обращения 01.04.2020).

20. *Дань Юйчжэнь* 单育辰. Шо цзягувэнь чжун дэ «ню» 说甲骨文中的“牛” (О знаке «ню» в надписях на панцирях и костях) // Цзягувэнь юй Инь Шан ши 甲骨文与殷商史 (Надписи на панцирях и костях и история Инь-Шан). 8-е изд. Под ред. Сун Чжэньхао 宋镇豪. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ 上海古籍出版社, 2018.

21. *Дун Цзобинь* 董作宾. Хо бай линь цзе “獲白麟”解 (Толкование выражения «поймали белого линия») // Аньян фацзюэ баогао 安阳发掘报告 (Отчет о раскопках в Аньяне). Бэйпин: Лиши юйянь яньцзюсо 歷史語言研究所, 1930, № 2.

22. *Дэ Жицзинь* 德日进, *Ян Чжунцзянь* 杨钟健. Аньян Иньсюй чжи бужу дунъю цюнь 安阳殷墟之哺乳动物群 (Фауна млекопитающих из Иньсюя в Аньяне). Бэйпин: Голи Бэйпин яньцзююань дичжисюэ яньцзюсо 國立北平研究院地質學研究所, 1936.

23. И ли 仪礼 («[Книга о] церемониальной благопристойности»). Пер. и коммент. Пэн Линя 彭林. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 2015.

24. Инго со цан цзягу цзи 英國所藏甲骨集 (Коллекция панцирей и костей в Великобритании). Под ред. Ли Сюэциня 李學勤. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1985.

25. Иньсюй дэ фасянь юй яньцзю 殷墟的发现与研究 (Открытие и изучение Иньсюя). Пекин: Кэсюэ чубаньшэ 科学出版社, 2001.

26. Кан-си цзыдянь 康熙字典 (Словарь иероглифов, [составленный по указанию императора] Кан-си). Портал «Ханьчэн гуцзюй» 汉程工具 (Инструменты по программе [изучения] китайского [языка]). URL: <http://tool.httpcn.com> (дата обращения 01.04.2020).

27. Ли цзи 礼记 (Записки о благопристойности). Сверка текста и коммент. Чэнь Сюйго 陈戌国. Чанша: Юэлу чубаньшэ 岳麓书社, 2004.

28. *Ло Чжэньюй* 羅振玉 Инь Шан чжэнь бу вэнь цзы као 殷商貞卜文字考 (Изучение гадательных надписей [эпохи] Инь-Шан). Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ 上海古籍出版社, 2013.

29. Лэй Хуаньчжан 雷焕章. Шо «чжи», «гу», «бинь» 说“戠”、“𠄎”、“寘” (О знаках «чжи», «гу», «бинь») // Ху Хоусюань сяньшэн цзинянь вэнь цзи 胡厚宣先生纪念文集 (Сборник статей в память о господине Ху Хоусюане). Пекин: Кэсюэ чубаньшэ 科学出版社, 1999.

30. Лю Синлун 劉興隆. Синь бянь цзягувэнь цзыдянь 新編甲骨文字典 (Новый иероглифический словарь письменных знаков

на панцирях и костях). Пекин: Гоцзи вэньхуа чубань гунсы 國際文化出版公司, 1993.

31. Лю Хуань 刘桓. Буцы у ню шо 卜辞勿牛说 (О выражении у ню в гадательных надписях) // Иньду сюэкань 殷都学刊 («Академический журнал "Иньду—Столица Инь"»), 1990, №4.

32. Лю Цзюньцзе 劉鈞杰. Ханьцзы юаньлю цзыдянь 汉字源流字典 (Этимологический словарь китайских иероглифов). Пекин: Хуа-ся чубаньшэ 华夏出版社, 1999.

33. Лю Шуфэнь 刘书芬. Цзягувэнь чжун дэ яньсэ синжунцы 甲骨文中的颜色形容词 (Прилагательные цвета в надписях на костях) // Иньду сюэкань 殷都学刊 (Академический журнал «Иньду — Столица Инь»), 2010, № 3.

34. Лян Яньминь 梁彦民. Инь Чжоу шици цинтун дяосэци сяо и — цизо шо чжии 殷周时期青铜调色器小议—器座说质疑 (Небольшое мнение о бронзовом сосуде для смешивания красок периода Инь-Чжоу — выражение сомнения в версии о подставке) // Вэньбо 文博 (Культурные и музейные ценности), 2008, № 2.

35. Оттай Ацуси 落合淳思. Цзягувэнь сяо цзыдянь 甲骨文小字典 (Малый иероглифический словарь письменных знаков на панцирях и костях). Пекин: Бэйцзин лянхэ чубань гунсы 北京联合出版公司, 2018.

36. Синьхуа цзыдянь 新华字典 (Иероглифический словарь Синьхуа). Справочный сайт «Часюнь 911» 911 查询 (Справка 911). URL: <https://zidian.911cha.com> (дата обращения 01.04.2020).

37. Сун Чжэньхао 宋镇豪, Ян Шэннань 杨升南, Ма Цифань 马季凡. Шан дай цзинци юй кэци 商代经济与科技 (Экономика, наука и технологии в эпоху Шан). Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ 中国社会科学出版社, 2010.

38. Сяотунь наньди цзягу 小屯南地甲骨 (Панцири и кости из южного района Сяотунь). Т. 1–2. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1980.

39. У Чэнси 巫称喜. Цзягувэнь синжунцы чутань 甲骨文形容词初探 (Предварительное исследование прилагательных в надписях на панцирях и костях) // Ханьшань шифань сюэюань бао 韩山师范大学报 (Вестник педагогического университета Ханьшань), 2001, № 3.

40. У-цзин сы-шу цюань и 五经四书全译 («Пятиканоние» и «Четырехкнижие» в полном переводе). Т. 1–4. Чжэнчжоу: Чжун-чжоу гуцзи чубаньшэ 中州古籍出版社, 2000.

41. Ханьюй цыдянь 汉语词典 (Словарь китайского языка). Портал Цыдянь ван 词典网 (Сеть словарей слов) URL: <https://www.cidianwang.com/cd/c/canjian2011.h> (дата обращения 01.04.2020).

42. Хуайнаньцзы 淮南子 («[Трактат] Учителя из Хуайнани»). Цифровая библиотека китайских текстов до Нового времени Chinese Text Project. URL: <https://ctext.org/huainanzi> (дата обращения 01.04.2020).

43. Хуан Цзяфан 黄家芳. «Сы» фэй си као «兕»非犀考 (Исследование о том, что знак «сы» не [обозначает] носорога) // Лэшань шифань сюэюань сюэбао 乐山师范学院学报 (Научный вестник педагогического института Лэшань), т. 24, 2009, № 3.

44. Цзягувэнь хэци 甲骨文合集 (Свод надписей на панцирях и костях). В 13-ти томах. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1978–1983.

45. Цзягувэнь хэци шивэнь 甲骨文合集释文 (Интерпретация «Свода надписей на панцирях и костях») // Под ред. Ху Хоусюаня 胡厚宣. В 4-х томах. Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ 中国社会科学出版社, 1999.

46. Цзягувэнь цзыдянь 甲骨文字典 (Словарь письменных знаков на панцирях и костях) // Под ред. Сюй Чжуншу 徐中舒. Чэнду: Сычуань цышу чубаньшэ 四川辞书出版社, 1998.

47. Чан Юйчжи 常玉之. Шан дай цзунцзяо цзисы 商代宗教祭祀 (Религия и жертвоприношения эпохи Шан). Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ 中国社会科学出版社, 2010.

48. Чжан Чжунгэ 张仲葛. Чжунго гудай дэ ню чжун — та дэ циюань, чжунбе, фэньлэй хэ фэньбу 中国古代的牛种—它的起源、种别、分类和分布 (Древние породы быков в Китае — их происхождение, виды, классификация и распределение) // Нунье каогу 农业考古 (Аграрная археология), 1997, № 1.

49. Чжан Ячу 張亞初. Инь Чжоу цзиньвэнь цзичэн иньдэ 殷周金文集成引得 (Индекс полного свода надписей на бронзе Инь и Чжоу). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 2001.

50. Чжао Чэн 赵诚. Цзягувэнь юй Шан дай вэньхуа 甲骨文与商代文化(Надписи на панцирях и костях и культура эпохи Шан). Шэньян: Ляонин жэньминь чубаньшэ 辽宁人民出版社, 2001.

51. Чжао Чэн 趙誠. Цзягувэнь цзяньмин цыдянь — цы фэньлэй дубэнь 甲骨文簡明詞典—辭分類讀本 (Краткий толковый словарь надписей на панцирях и костях. Книга для чтения с тематической разбивкой надписей). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1999.

52. Чжоу ли 周礼 («Благопристойность [эпохи] Чжоу»). Пер. и коммент. Сюй Чжэньина 徐正英 и Чан Пэйюя 常佩雨. В 2-х тт. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 2015.

53. Чжунго каогу вэньу чжи мэй — Иньсюй дися чжубао. Хэнань Аньян Фу-хао му 中國考古文物之美—殷墟地下珠寶. 河

南安陽婦好墓 (Красоты археологических памятников Китая — Подземные сокровища Иньсюя. Могила Фу-хао в Аньяне, Хэнань). Т. 2. Пекин: Вэньчуньшэ 文物出版社, 1994.

54. Чунь-цю Гуньян-чжуань 春秋公羊传 (Комментарии [господина] Гуньян [Гао] к хронике «Весны и Осени»). Цифровая библиотека китайских текстов до Нового времени Chinese Text Project. URL: <https://ctext.org/gongyang-zhuan> (дата обращения 01.04.2020).

55. Чэньюй цыдянь 成语词典 (Идиоматический словарь). Портал «Цы линь» 词林 (Лес слов). URL: <https://www.cilin.org> (дата обращения 01.04.2020).

56. Чэнь Мэньцзя 陳夢家. Иньсюй бу цы цзун шу 殷墟卜辭綜述 (Общий свод сведений о гадательных надписях из Иньсюя). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 2004.

57. Шань-хай цзин чжу-чжэн 山海经注证 («Канон гор и морей» с комментариями и подтверждающими сведениями). Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ 中国社会科学出版社, 2004.

58. Ши-цзин 诗经 («Канон стихов») / Пер. и коммент. Ван Сюмэя 王秀梅. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 2015.

59. Шо-вэнь цзе-цзы и шу ‘说文解字’译述 (“Толкование письмен и разбор иероглифов” с описательным переводом). Чжэнчжоу: Чжуньюань нунминь чубаньшэ 中原农民出版社, 2002.

60. Эр я 尔雅 («Приближение к изящной [словесности]»). Цифровая библиотека китайских текстов до Нового времени Chinese Text Project. URL: <https://ctext.org/er-ya> (дата обращения 01.04.2020).

61. Ян Фэнбинь 杨逢彬. Гуаньюй Иньсюй цзягу кэци дэ синжунцы 关于殷墟甲骨刻辞的形容词 (О прилагательных в надписях, вырезанных на панцирях и костях из Иньсюя) // Гу ханьюй яньцзю 古汉语研究 (Изучение древнекитайского языка), 2001, вып. 1.

62. Ян Чжунцзянь 楊鐘健, Лю Дуниэн 劉東生. Аньян Иньсюй чжи бужу дуньу цюнь буцянь 安陽殷墟之哺乳動物群補遺 (Приложение к [исследованию] «Фауна млекопитающих из Аньяна») // Чжунго каогусюэбао 中國考古學報 (Вестник археологии Китая), т. 4. Шанхай, 1949.

63. Ян Ян 杨杨. Шан дай тянь ле кэцы яньцзю 商代田猎刻辞研究 (Исследование вырезанных надписей, [касающихся] охоты в эпоху Шан) // Чжунго шэхуй кэсюэюань яньцзюшэньюань боши сюэвэй луньвэнь 中国社会科学院研究生院博士学位论文 (Диссертация на соискание ученой степени доктора наук — PhD в аспирантуре Академии общественных наук КНР). Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэюань яньцзюшэнь юань 中国社会科学院研究生院, 2014.

64. Янь Чжибинь 严志斌, Хун Мэй 洪梅. Иньсюй цинтунци 殷墟青铜器 (Бронзовые сосуды Иньсюя). Шанхай: Шанхай дасюэ чубаньшэ 上海大学出版社, 2008.

65. Яо Сюань 姚萱. Иньсюй Хуаюаньчжуан-дунди цзягу бучы дэ чубу яньцзю 殷墟花園莊東地甲骨卜辭的初步研究 (Предварительное изучение гадательных инскрипций на панцирях и костях из Хуаюаньчжуан-дунди в Иньсюе). Пекин: Сяньчжуан шуцзюй 綫裝書局, 2006.

66. Яо Сяосуй 姚孝遂, Сяо Дин 肖丁. Сяотунь нань ди цзягу као ши 小屯南地甲骨考釋 (Исследование и разъяснение [надписей] на панцирях и костях из южного района Сяотуни). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1999.

67. Яо Сяосуй 姚孝遂, Сяо Дин 肖丁. Иньсюй цзягу кэцы лэй цзуань 殷墟甲骨刻辭類纂 (Тематическая компиляция надписей, вырезанных на панцирях и костях из Иньсюя). Т. 1–3. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1998.

*Dmitry Ye. Kulikov**

Color Names in the Oracle Bone Inscriptions and Their Meaning in Sacrifices of the Late Shang Period

ABSTRACT: The article focuses on the use of color naming characters in the oracle-bone inscriptions from Yinxu. The author analyses such characters as 盧, 馘, 駢, 物 (勿) and concludes that these words cannot be regarded as color terms. The main colors in *jiaquwen* are white, yellow, two black colors and red. The use of color naming characters in the oracle-bone inscriptions are related to sacrifices, especially sacrificial animals. The color names perform symbolic functions and were used by sacrificers to contact effectively with their sacred world. Color terms did not reflect the real colors of sacrificial animals but were used as codes and symbols in rituals. Dualism of white and black played the main role in rituals. White color dominated and probably was intentionally created by colouring victims or decorating victims before sacrifice.

KEYWORDS: Early China, Late Shang, Yinxu, Shang, oracle bones, color names, color, sacrificial animals, sacrifice

* Dmitry Yevgenyevich Kulikov, Ph. D. (History), Senior Research Associate, China Department, Institute of Oriental Studies RAS (Moscow), vostok1991@yandex.ru